

Деметра Фрост

Отель Дьявола

УДК 7.04
ББК 85
Ф92

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

Присутствуют сцены насилия и жестокости.

Фрост Д.

Ф92 Отель Дьявола / Деметра Фрост. – М.: Литнет, 2026. – 576 с.

ISBN 978-5-521-99376-5

Гостиничный бизнес – вещь непростая и суровая. И особенно – в мире фейри. Вампиры и оборотни, водяные и русалки, всевозможные чудовища и драконы, боги и богини... Живя в современном мире, они далеко не прочь жить и развлекаться в комфортных условиях огромного комплекса, в котором есть не только просторные номера, но и казино, рестораны, концертные залы, магазины и прогулки на корабле. Здесь крутятся огромные деньги, а обслуживающего персонала – не счесть. И все это – в руках одного могущественного существа – Господина Дьявола.

Незамысловатая история отношений большого босса и его подчиненной – самой обычной и далеко не сильной фейри-полукровки, волей судьбы ставшей его личной помощницей.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99375-8

© Литнет, 2026
© Фрост Д., 2026

0

У Дьявола жуткие желтые глаза с миниатюрным вытянутым зрачком. Совсем как у большой дикой кошки.

У Дьявола рога, не гротескно большие и массивные, а даже изящные, загнутые к макушке. Теплые почему-то и бархатистые на ощупь, хотя вроде покрыты плотно прилегающими чешуйками.

У Дьявола по-женски полные сочные губы. Но сомнительный комплимент на ум не просится, потому что ухмылка, в которой раздвигаются эти самые губы, обнажают идеальные белые зубы с чересчур длинными, опасно заточенными клыками как на нижней челюсти, так и на верхней.

У Дьявола длинные, будто покрытые черным лаком когти. Тоже не хочется их комментировать, потому что когти эти вспарывают кожу не хуже остро наточенного ножа, которым только маньяки и пользуются. Не только кожа, но и мышцы и сухожилия распадаются под этими лезвиями на тряпочки и лоскуты.

Такому на пути попасться – и всё, ты холодный трупик по дороге в Вечность...

Часть 1

1

Перед тем, как открыть глаза, я сладко потягиваюсь и зеваю. Трудно, пытаюсь разлепить слипшиеся ресницы, и снова зеваю. От широты зевок неприятно сводит челюсть и я поворачиваюсь на живот. Собранный на пузе сорочка неприятно говорит о своем присутствии, но голышом спать я не люблю – всякое бывает, и привычка вскакивать с постели нагой быстро ретировалась, прикрывшись лапками.

Нехотя встаю. Времени валяться нет. Либо понежиться и опоздать, либо душ, свежесть и полная боевая готовность. Выбор очевиден.

На ощупь проскальзываю в пушистые тапочки в виде розовоносых кроликов. Встаю и в сумерках прохожу к ванной, чтобы сделать все свои обычные дела. По пути включаю не общий свет – от него после сна только глаза разболятся, – а пару торшеров, дающих мягкой, почти интимное освещение. А еще кофемашину – предмет, к которому я питаю настолько нежные и трепетные чувства, что это уже пахивает каким-то извращением. Кофе люблю и боготворю. Пью по 7–10 чашек в день. Благо, мое сердечко не человеческое, и ранний инфаркт ему не грозит.

По-быстрому делаю все свои туалетные дела, сушу волосы, крашусь и одеваюсь. За это время успеваю выдуть свою первую порцию крепкого, терпкого, как грех, напитка. Напоследок бросаю быстрый оценивающий взгляд в полный рост зеркало, удовлетворенно киваю и покидаю свою обитель, звонко отбивая четкий ритм высокими каблуками.

Марш рабочего класса. Раз-два-левой. Раз-два-правой. Вперед, к очередным трудовым подвигам!

2

Коридор встречает привычной тишиной – в такое время здесь всегда так. Мне полагается приступать к своим обязанностям раньше всех, ведь я – личная помощница Господина.

Однако замечаю оторванный плинтус между комнатами «С-12» и «С-13» и делаю быструю пометку в одном из своих блокнотов. Вместе с перегоревшей лампочкой на углу, покосившейся табличкой с планом эвакуацией и пылью в одном из подсобных помещений. Бардак, да и только! Что могло произойти? Еще вчера ничего подобно не было! Хорошо, что после смены должности я не переехала в крыло для личного персонала Господина, а осталась в комнатке для прислуги. Когда-то я ее делила с еще одной горничной, но, став главной по этажу, получила блат и возможность жить одной. Как и вариант жилья получше. Но к своей комнатке я прикипела, что ли... Да и здорово по пути замечать те или иные косяки, чтобы оперативно их исправлять. Даже когда есть свои ответственные на то люди. По итогу все равно спросят с меня.

На всякий случай иду не к лифту, а поднимаюсь на один этаж выше – тоже с внеплановой проверкой. И вроде бы ничего такого, но цепкий и опытный взгляд быстро замечает недоработки и здесь – следы когтей на коридорном диванчике. Какой-то желтенький листочек в углу. Красный черкаш на стене – маленький и незаметный. Но я-то обратила внимание!

Непорядок! На ходу делаю очередные пометки.

На следующий этаж не иду – есть угроза опоздать в кабинет к начальнику. Будет время – проведу инспекцию позже. Заодно и накажу соответствующе, если не уберутся к тому времени.

3

С грехом пополам успеваю. Хлоя – миниатюрная русалочка, которая бдит приемную в то время, пока мы с начальником отсутствуем, облегченно вздыхает и прикрывает прозрачные свои глаза опалами длиннющих ресниц ярко-зеленого цвета.

– Марь! Ну почему так долго? – морской волной шелестит она, вставая из-за стола и пытливо оглядывая его на предмет оставленных вещей или беспорядка. Но нет, все в порядке, и она поспешно подходит к скрытому под видом стены шкафу, чтобы открыть его и забрать свою сумочку и тонкий плащик.

– И тебе доброй ночи, Хлоюшка, – нежно воркую я, быстро оглядывая приемную. Ищу пыль, какие-то дефекты, но ничего не вижу и довольно киваю. – И ничего я не долго. Твой рабочий день заканчивается через полчаса.

Русалка фыркает и демонстративно встряхивает копной длинных, под цвет ресниц волосами. С них слетает несколько капель воды, я предостерегающе окликаю, и капли, не достигая как-либо поверхности, тут же испаряются.

– Ну уж нет, зайчонок, – заодно хихикает девушка уже в дверях, – Приучила уже меня, что являешься за час, а то и за два до прихода Большого Босса, так не отменяй своих привычек! Я тебя люблю, целую во всем местечки и вообще мне пора! Пока-пока!

Хлоя посылает мне многочисленные воздушные поцелуи и уплывает. Не в буквальном, конечно, смысле, хвоста-то сейчас у нее нет, но походка у нее и правда плавная и легкая. Что с Хлои взять – русалка и есть русалка!

Торопливо включаю компьютер и раскладываю все свои блокноты и папки с бумагами. Планшет, современный человеческий гаджет, у меня тоже имеется, но бумаге у меня больше доверия. Потом иду в кабинет Господина, тоже провожу беглый осмотр и готовлюсь к его приходу – смахиваю несуществующую пыль, убираются тут не в пример лучше, чем на гостиничных этажах, включаю компьютер, проверяю почту и раскладываю документы первоочередной важности.

Осматриваю предлагающуюся ванную, отмечаю порядок и тут, только машинально поправляю висящий на крючке махровый халат. Он мягкий и очень приятный на ощупь – одно удовольствие в такой заворачиваться, я не раз уже проверяла.

Слежу за временем. Включаю электрочайник и готовлю на подносе заварник, чашечку с блюдцем, сахарницу и молоко в сливочнике. В отличие от меня Господин любит чай, да не абы какой – пряный, с корицей, да еще и до скрипа зубов сладкий, как концентрат. Фу, одним словом.

При появлении начальника успеваю вытянуться в струнку и сложить ладошки.

– Доброе утро, Господин! – приветствую негромко, вежливо и строго. Всё точно по правилам. Но с трудом удерживаюсь от дрожжи, замечая, что босс-то явно не в духе.

В приемной мужчина появляется быстро и столь же молниеносно скрывается в кабинете. Но я-то успеваю отметить и сверкающие нездоровым блеском глаза, и сложенные в морщинки на переносице широкие брови, и плотно сжатые губы, через которые раздается еле слышное рычание.

Одет Господин как всегда безупречно – белоснежная рубашка, темно-серый костюм-тройка, туго затянутый галстук серебристого цвета. Даже ботинки начищены до зеркального блеска.

И волосы в полном порядке – старательно зачесаны и затянуты в длинный хвост. При полном параде товарищ! Что ж такого могло произойти, что вывело моего сурового и непробиваемого босса из себя!

– Марина! – раздается из кабинета громко и яростно, – Зайди! Немедленно!

Вздыхаю. Быстро наливаю в заварочный чайник только-только вскипевшую воду, подхватываю поднос и поспешно иду в кабинет. Вижу спину начальника – широкую, с мощными плечами и узкой талией, и ткань пиджака обтягивает ее идеально, без единой складочки.

Всего пару секунд – я только и успеваю, что наклониться к журнальному столику, чтобы поставить поднос, а несчастное блюдо со всей посудой летит в сторону. Молоко и кипяток расплескивается, нещадно пачкая пол, сахар рассыпается почти эстетично – такими лучиками «ангельской пыли». Благо, я не обжигаюсь, но стискивающие мою талию длинные когтистые пальцы даже через ткань платья ощущаются пылающими угольками. Инстинктивно взвизгиваю, поднятая в воздух. Мгновение – и я сижу на столе, с широко раздвинутыми коленями, между которыми – босс. Не то, чтобы неожиданно, очень даже «ожиданно» – у Господина специфические способы снятия стресса. Но меня больше волнует другой вопрос – что за стресс и откуда ему взяться?

Пытливо гляжу в хмурое лицо начальника. Все, как и есть – желтые кошачьи глаза жарко пылают огнем, под губами четко вычерчиваются клыки. На шее сильно пульсируют венки, а на скулах ходят желваки. Только сам босс на меня не смотрит – методично дергает на моей груди плотную черную ткань и та жалобно трещит и расходиться в сторону, обнажая кружево бюстгалтера. Эх, жалко-то как... Хорошее платье было... и лифчик, который тоже превращается благодаря стараниям босса в бесхозные кусочки. Когтистые пальцы грубо и жадно обхватывают полушария груди – хороших

таких, полных и больших. Без лифчика с такими – никуда. Да и соски чувствительные до ужаса. Опа – и уже стоят солдатиком. А уж когда к одному из кружочков пристраиваются теплые губы да юркий язык – тут и вовсе крышу сносит.

Второй, обделенный вниманием, сосок, босс задевает когтем. Это совсем не аккуратное касание стреляет болью, и я, закусив губу, едва сдерживаюсь от стона. Порочно изгибаюсь и почти откидываюсь на столешницу. Вовремя вспоминаю о разложенных документах и упираюсь ладонями. Мять бумаги не надо! Они еще пригодятся!

Слышу, как платье снова трещит, и чувствую, как до конца распадается, оставляя меня в полном неглиже – если не считать, конечно, миниатюрных трусиков. Но ведь и они не вечны – красивая тряпочка просто оказывается вспорота и брезгливо отброшена в сторону, но оголившейся плоти не одиноко, ведь ее тут же накрывает сползшая с груди ладонь. Пальцы аккуратно раздвигают половые губы, касаясь внутренних складочек и явно проверяя внутреннюю атмосферу. Гидрометцентр подтверждает повышенную влажность – всё уже давно стало делом привычным и настолько предсказуемым, что мне хватает малого, и раздается звук расстегивающегося ремня и молнии.

Господин входит в меня быстро и порывисто. Член у него большой и длинный – поэтому я всегда сначала вскрикиваю от болезненного ощущения. Жмурюсь, привыкая с чувством наполненности, и голову не поворачиваю. Господин не любит гляделки во время быстрого «стрессоснимающего» траха. Да, все происходит довольно жестко, но и изнасилованием это назвать нельзя. Мне, в целом, нравится, как он берет меня – ритмично и глубоко. И при этом продолжает играть губами с грудью. Ну вот нравится она Господину, и все тут! Да и мне она тоже по нраву – мягкая и упругая, крепкая такая троечка, а не прыщики на доске. Для широких ладоней Господина – самое то! А то, что тот кусается иногда... Ну этот так – побочный эффект.

Кончает босс шумно и яростно. Выпрямляется, рычит и царапает кожу когтями – острая боль пронзает нежные бедра, и я морщусь. Белая сперма щедро плещет мне на живот и даже попадает на грудь. Инстинктивно босс делает пару толчков бедрами (уже не проникая внутрь), а потом замирает. Тут я все же осмеливаюсь украдкой взглянуть на него и профессионально отметить прикрытые от удовольствия глаза, разгладившиеся морщинки и даже ослабленную улыбку.

Ну и чудненько. Ну и прекрасненько.

Бесшумно соскальзываю со стола, быстро подбираю изуродованные тряпочки и несусь в ванную – смывать следы бесстыдных утех на рабочем месте. Босса удовлетворили – можно дальше работать.

5

Управляюсь со скоростью молнии. Со вздохом укутываюсь в приятное тепло халата – все-таки жалко и платье, и белье, – и аккуратно выхожу в кабинет. Босс уже за столом, внимательно штудировать разложенные бумаги. Свет лампы выхватывает левую сторону сосредоточенного лица и красиво очерчивает изогнутые рожки. А несчастный поднос с посудой так и валяется. Молча и быстро привожу пол в порядок, убираю сахар и разлитый чай с молоком. Случайно режусь об осколок сливочника, но почти не обращаю на это внимания – не до того просто. Распоряжений не жду, надо – сам скажет. Поэтому спокойно ухожу к себе в приемную, выкидываю посуду в мусорку, снова ставлю воду кипятиться, а сама шустро переодеваюсь. На такой случай в потайном шкафу у меня заготовлено несколько комплектов и белья, и одежды. Подправляю прическу и макияж, потом снова готовлю поднос со всем необходимым. Но отнести боссу не успеваю – приходят первые посетители.